

Телефонная трель застала Лучинского на кухне. Он снял трубку и услышал приятный женский голос. Судя по акценту, голос принадлежал американке. Иностранка вежливо поинтересовалась:

— Hello, is this mister Luchinsky?..

— Yes, I am...

— My name's Sheila Rose...

Далее иностранка поведала, что она с мужем Гари приехала в Москву в качестве туристов и что ее знакомая Света Павловская передавала ему большой и горячий привет. И кое-какие презенты, которые нужно учителю забрать у них. Лучинский, не долго думая, пригласил чету Роуз к себе в гости. Те с удовольствием согласились.

... Шейла Роуз оказалась симпатичной загорелой женщиной лет тридцати пяти с темными длинными волосами. В глаза Лучинскому сразу бросилась ее роскошная тяжелая грудь, высокая, сексапильная, наверно третьего или четвертого размера, затем Андрею понравились полные бедра красивой формы, а когда Шейла повернулась спиной, учитель оценил и ее смачную округлую попу. Шейла была в джинсовых шортах синего цвета и короткой белом майке с надписью «Kiss me!» На ногах белые кроссовки, на лбу солнцезащитные очки. Белозубая улыбка, смеющиеся синие глаза. Женщина на пять баллов! Американка тоже оценивающее окинула взглядом фигуру Андрея и видимо осталась довольна увиденным. От Андрея не ускользнул ее плотоядный взгляд в область паха. Там под легкой тканью брюк топорщился его мужское достоинство. У учителя еще больше затопорщился член.

«А она по поведению, шлюха. Может у меня получится вдуть ей? А что если...» Учитель загадочно улыбнулся, видимо в голове у него уже созрел какой-то план.

Муж миссис Роуз — Гари, высокий блондин с небольшой бородкой, тоже был одет в шорты и футболку. На груди у американцев болтались фотоаппараты и мобильники, за плечами висели рюкзаки. Типичные янки. Лучинский пригласил гостей в дом. Забрал подарки и письмо от Павловской и усадил за стол, заставленный различными блюдами и спиртными напитками. Андрей, с интересом посматривая на зажигательно смеющуюся миссис Роуз, и следуя заранее разработанному плану, плеснул гостям в стопки сорокоградусной и предложил выпить за дружбу между народами, а также за мир во всем мире.

— Russian vodka? Fine! — оживился Гари и выпил не морщась.

Дорогая и качественная крепкая водка класса «люкс» пила легко, как водичка, но градусы брали свое, и опьянение наступало неотвратимо, словно снежная лавина.

— Russian appetizers. Taste it, please, — угощал гостей учитель и подливал снова водки.

Гари нужно было спить. Это и была первая часть незатейливого учительского плана по обладанию роскошного тела Шейлы.

Миссис Роуз пила мало, видимо она уже догадалась о коварных замыслах хозяина квартиры. Шейла постоянно бросала призывные взгляды на Лучинского и нетерпеливо мяла край скатерти. А Гари все чаще бросал мутный взор на водку и полюбившийся ему салат «мимоза». Вскоре Гари, пошатываясь, двинулся в направлении туалета. Ему было нужно срочно облегчиться, а Лучинский и миссис Роуз остались за столом, устремив друг на друга нетерпеливые взгляды. Их явно тянуло друг к другу. Они постепенно возбуждались,

предчувствуя дальнейшее развитие событий.

— What a beautiful sun-burnt skin, — Андрей положил руку на ее гладкое колено и погладил (с чего-то надо было начинать). — It's a result of California sun activity?..

Шейла призывно промолчала. Приободренный соблазнитель двинул руку дальше. Шроты были короткие, поэтому Лучинский без труда преодолел края джинсовой и хлопковой ткани. Его смелый палец отыскал среди пушистых волос и мягкой плоти теплое влажное углубление и проник в него весь. Сделал несколько движений взад и вперед — Шейла тихо засопела. Ее нетерпеливая рука легла ему на бедро и вжикнула молнией брюк. Извлекла член из хлопкового плена и стала мять, еще больше возбуждаясь, казалась, она скоро кончит. Но хлопнула дверь туалета, и разочарованные заговорщики резко отпрянули друг от друга. Появился Гари. Лучинский налил всем ему еще водки, но выпил один лишь Гари, заговорщики пропустили очередной тост. Жар возбуждения не утихал. Лучинский пошел на кухню, сказав гостям, что принесет еще водки и сделает парочку салатиков. Шейла вызвалась ему помочь. Едва заговорщики очутились на кухне, они бросились в объятия к друг другу. Шейла широко открыла большой рот и жадно засосала его губы. Словно непреодолимая трясина поглотила их, но такая сладостная и упоительная, что у Лучинского чуть не закружилась голова. Палец снова юркнул в заветную расщелину. Палец просто утонул в истекающей обильной влагой щелке. Шейла шумно задышала. Она сама стянула шорты вместе с мокрыми от выделений трусиками, оперлась об стол, и развернулась великолепной попой к учителю. Попа и промежность была загорелой. Посреди промежности обрамлении курчавых черных волос истекал любовными соками красный цветок с алой дырочкой. Он раскрылся навстречу огромному пунцовому жалу, страстно желая немедленного опыления. Лучинский не заставил себя долго упрашивать и вонзил свое измученное жаждущее жало в пылающую дырочку. Чмок! Инструмент зашел во всю длину. Не успели заговорщики насладиться сладкими минутами спонтанного секса, как из глубины зала раздался пьяный голос Гари.

— Sheila!... Come here!

— Shit! Fuck! — отпрянула от Лучинского раздраженная Шейла и одела трусики и джинсы. — When he will be drunk. Andre, bring him one more vodka.

— Good, — согласился раздосадованный Лучинский а всучил ей тарелку с солеными огурцами и банку маслин без косточек. — Wait a minute.

... Лучинский появился с охлажденной бутылкой водки, с беконной нарезкой и салатом «Оливье». Гари заметно оживился.

— O, Russian vodka! Excellent!

Андрей налил ему водки, потом еще, еще и еще... Едва голова выключенного из сознания Гари упала со стуком на стол, заговорщики как ошпаренные выскочили из-за стола и ринулись в прихожую. Учитель, сдернув с миссис Роуз майку, с неистовством впился губами в сочный розовый сосок арбузной груди, Шейла захохала, замлела от удовольствия. Лучинский стал лихорадочно расстегивать zipper шорт. Молнию заклинило, Лучинский нетерпеливо рванул ее вниз — молния сломалась, но шорты съехали с бедер. Шейла потрясла бедрами, и шорты упали вниз, молниеносно спустила трусы, переступила ногами и окончательно освободилась от нижнего белья и шорт. Она сдернула до колен его брюки и плавки и, обхватив его сильно за шею, засосала своими сахарными устами его губы. Он подхватил ее за коленные сгибы и, прижав плотно к стенке, приподнял Шейлу за бедра вверх. Пылающие от

страсти гениталии заговорщиков благополучно состыковались. Кайф, просто кайф!
Несколько минутт они кончили одновременно.